

АККРЕДИТАЦИЯ В КИТАЕ – УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Г. Н. Мотова

*Национальный центр профессионально-общественной аккредитации
Россия, 424006, Йошкар-Ола, ул. Волкова, 206А;
g.motova@ncpa.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу системы оценки качества высшего образования в Китае, получившей название «Пять в одном». Она состоит из пяти механизмов, взаимодополняющих друг друга: это институциональная оценка качества, программная аккредитация и международная аккредитация вузов и программ, самообследование и мониторинг системы образования. Особое значение в контексте рассматриваемой в исследовании проблемы имеет изучение вопросов специфики и тенденций развития механизмов и процедур оценки качества высшего образования в КНР как условия повышения уровня подготовки высококвалифицированных профессиональных кадров. Подчеркивается, что формирование национальной системы оценки качества высшего образования основывается на использовании лучших международных практик, сохранении и культивировании «китайской специфики». Основываясь на сравнении государственной образовательной политики в сфере оценки качества, содержания и процедур оценки в Китае и в России, автор делает выводы о разнонаправленности векторов их развития. Вместе с тем, учитывая необходимость укрепления сотрудничества двух стран во всех социально-экономических сферах, в том числе в высшем образовании, анализ различий в подходах к оценке качества может быть полезен для дальнейшего формирования взаимодействия на межнациональном и межинституциональном уровнях. Результаты исследования имеют особую значимость в условиях расширения сотрудничества и активизации мобильности студентов и преподавателей на основе прозрачных механизмов признания качества образования, каковыми являются внешняя экспертиза и аккредитация образовательных программ.

Ключевые слова: институциональная аккредитация, программная аккредитация, международная аккредитация, мониторинг, самообследование

Для цитирования: Мотова Г. Н. Аккредитация в Китае – уроки для России // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 4. С. 54–66. DOI: 10.15826/umpa.2024.04.034

DOI 10.15826/umpa.2024.04.034

CHINA'S EXPERIENCE IN ACCREDITATION AS LESSONS FOR RUSSIA

G. N. Motova

*National Centre for Public Accreditation
206A Volkova str., Yoshkar-Ola, 424006, Russian Federation;
g.motova@ncpa.ru*

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the quality assessment system for higher education in China, referred to as the “Five in One” framework. It comprises five interrelated mechanisms: institutional quality assessment, program accreditation, international accreditation of universities and programs, self-evaluation, and monitoring of the education system. The study emphasizes the significance of examining the specifics and developmental trends of the mechanisms and procedures for quality assessment in higher education in the People's Republic of China as a condition for enhancing the preparation of highly qualified professional personnel. It is highlighted that the formation of a national quality assessment system for higher education is based on the adoption of best international practices while preserving and

cultivating “Chinese specificity.” By comparing state educational policies regarding quality assessment, content, and procedures in China and Russia, the author concludes that there are divergent developmental trajectories. Furthermore, considering the necessity of strengthening cooperation between the two countries across all socio-economic spheres, including higher education, the analysis of differences in quality assessment approaches may be beneficial for further fostering interaction at both national and inter-institutional levels. The findings of this research hold particular significance in light of expanding collaboration and enhancing the mobility of students and faculty based on transparent mechanisms for recognizing educational quality, such as external evaluation and accreditation of educational programs.

Keywords: institutional accreditation, program accreditation, international accreditation, monitoring, self-evaluation
For citation: Motova G. N. China’s Experience in Accreditation as Lessons for Russia. *University Management: Practice and Analysis*, 2024, vol. 28, nr 4, pp. 54–66. doi 10.15826/umpa.2024.04.0314 (In Russ.).

Введение

Прежде, чем начать действовать, важно изучить теорию и практику вопроса – это принцип, по которому развивается система аккредитации вузов и образовательных программ в Китае, и по которому до недавнего времени подобная система развивалась и в России.

Аккредитация «с китайской спецификой» или «Пять в одном» к настоящему времени сформировалась как система, впитавшая в себя опыт и достижения зарубежной практики, активно осваивающая новые технологии и технические новации, а также сохраняющая разнообразие и специфику учреждений высшего образования страны.

Исследование форм и методов оценки качества высшего образования в Китае имеет особое значение для развития трансграничного сотрудничества: реализации совместных проектов и программ, проведения конференций, форумов, фестивалей, обмена студентами и аспирантами, создания ассоциаций вузов и сетевых университетов. Доверие к качеству образования является важнейшим условием российско-китайского сотрудничества.

В последние годы специфика системы высшего образования Китая привлекает российских исследователей [1–3], особенно процессы модернизации и трансформации содержания и структуры подготовки кадров, а также приоритеты государственной образовательной политики по продвижению и развитию высшей школы страны [4–7]. Особую ценность имеют работы китайских специалистов по распространению и систематизации практики реализации образовательных программ и деятельности китайских вузов [8–10] и их оценки [11–13]. Эти работы стали доступны российским исследователям во многом благодаря совместным межуниверситетским проектам и международным конференциям, но традиции информационной закрытости и языковые барьеры все еще ограничивают доступ к информации. Исследование отдельных форм оценки качества образования (самообследование [14], рейтинги [15], аккредитация [16] и др.) определяет необходимость в их систематизации.

Ландшафт системы высшего образования Китая

Системы аккредитации России и Китая сравнивать непросто, как и сами образовательные системы. Население Китая в десять раз больше населения России (1 411 750 000 чел.), и количество студентов во всех вузах КНР также больше в десять раз (46,55 миллионов чел.), но число вузов превышает число российских только в шесть раз – в Китае 3013 высших учебных заведений, из которых 1239 – обычные (регулярные) вузы, включая 164 независимых. В это число также входят 32 технических вуза и 1489 высших профессиональных учебных заведений. Кроме того, в 2022 году в стране насчитывалось в общей сложности 253 высших учебных заведения для взрослых и 234 научно-исследовательских учреждения, занимающихся подготовкой аспирантов. Для справки: в России по данным 2023 года насчитывалось 696 вузов и 510 филиалов, во всех вузах страны обучалось 4 368 445 студентов, а население по оценке Росстата на 1 января 2024 года составляет 146 151 000 человек. В тему данной статьи не входит подробное изучение и сравнение структуры высшего образования двух стран, однако отметим два разнонаправленных вектора в их развитии.

Китай в течение последних 40 лет последовательно уделяет внимание развитию высшего образования и за последнее десятилетие добился примечательных достижений. Во-первых, масштабы высшего образования постоянно расширяются. В Китае создана крупнейшая в мире система высшего образования, в рамках которой обучается около 19 % от общего числа студентов в мире, а общий коэффициент населения с высшим образованием составляет 60,2 %, что превышает средний мировой показатель. Рост объемов высшего образования продолжается. Например, число студентов только за 2022 год увеличилось на миллион (рис. 1), а число вузов при этом выросло незначительно (рис. 2).

Эта тенденция роста объемов высшей школы Китая явно не идет на пользу сравнению с развитием высшей школы России. За эти же десять

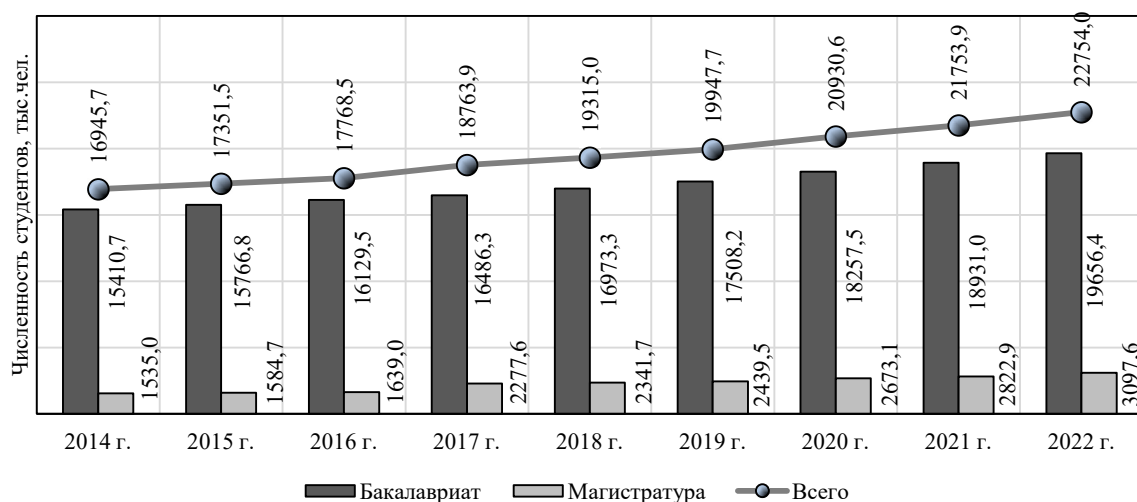

Рис. 1. Динамика численности студентов высшего образования в Китае

Fig. 1. Dynamics of the number of higher education students in China

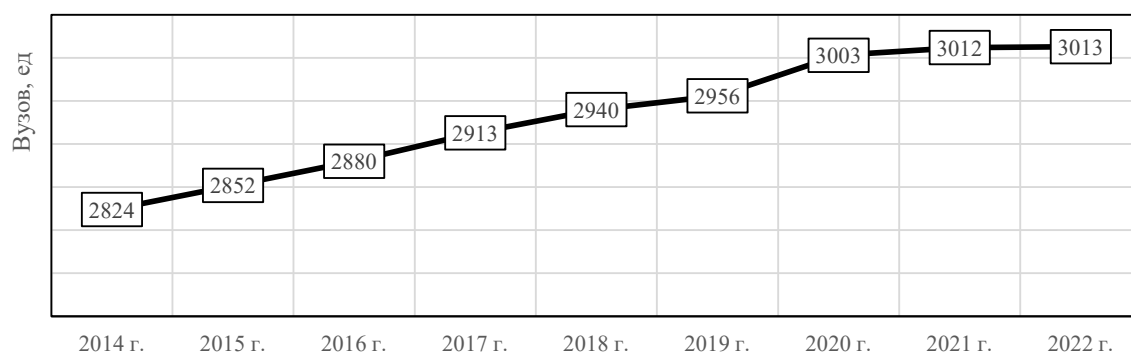

Рис. 2. Динамика изменения количества вузов в Китае*

Fig. 2. Dynamics of changes in the number of universities in China

* Правительственный портал Министерства образования Китайской Народной Республики. URL: <http://www.moe.gov.cn/> (дата обращения: 25.09.2024).

лет (а фактически всего за пять) она потеряла миллион студентов (рис. 3, 4) и тысячу образовательных организаций (вузов и филиалов), что стало мировым рекордом (рис. 5).

Наряду с этим Россия считает важнейшим приоритетом усиление привлекательности российского образования в мире и, как следствие, привлечение иностранных студентов в вузы. В 2022 году в России обучалось 351 тыс. иностранных студентов: учащиеся из КНР занимали второе место по численности (рис. 6). В 2023 году число иностранных студентов увеличилось до 355,6 тысяч. Китайские учащиеся переместились на третье место по численности, но их количество при этом также увеличилось (рис. 7)¹.

Если учесть, что к 2030 году Указом Президента Российской Федерации² поставлена задача достичь показателя в 500 тысяч иностранных студентов, необходимо усиление взаимодействия национальных органов управления образованием и университетов, а также обеспечение доверия к качеству подготовки студентов на основе оправданной государственной политики по развитию отечественной высшей школы.

Этапы развития системы оценки качества

В развитии высшего образования страны его качество имеет решающее значение и является

¹ Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Статистическая информация. Высшее образование. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 25.09.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 25.09.2024).

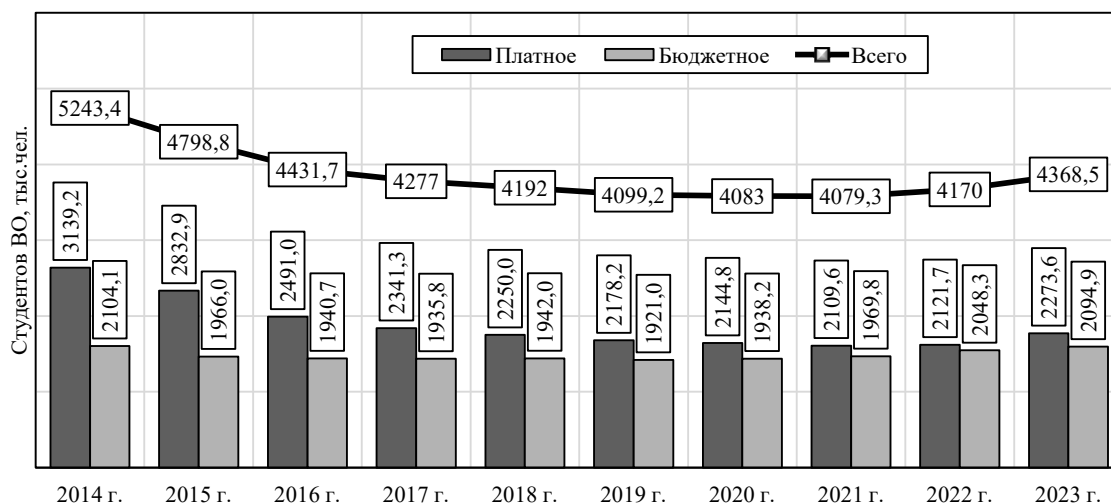

Рис. 3. Динамика численности студентов высшего образования в России*

Fig. 3. Dynamics of the number of higher education students in Russia

* Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Статистическая информация. Высшее образование. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 25.09.2024).

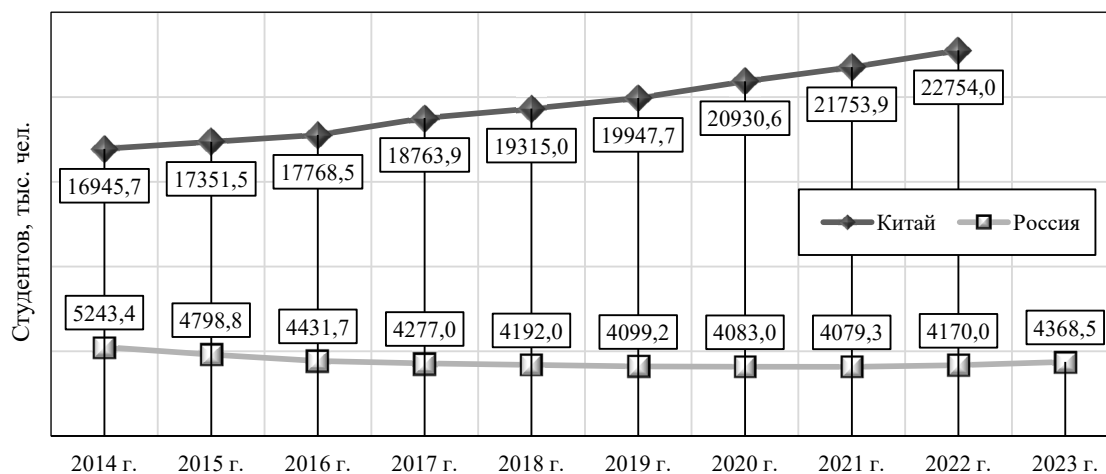

Рис. 4. Сравнение численности студентов высшего образования в Китае и в России

Fig. 4. Comparison of the number of higher education students in China and Russia

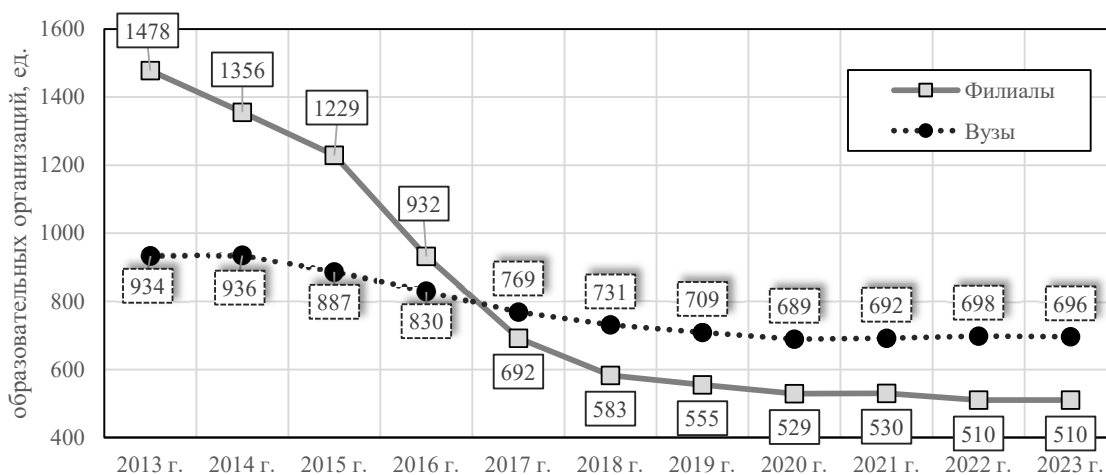

Рис. 5. Динамика изменения количества вузов и их филиалов в России

Fig. 5. Dynamics of changes in the number of universities and their branches in Russia

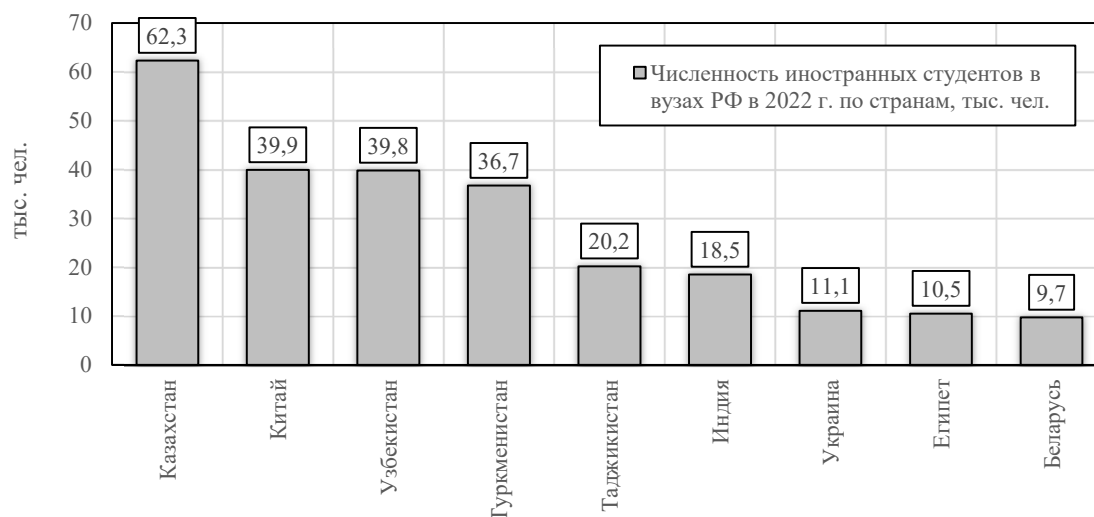

Рис. 6. Иностранные студенты в России по странам в 2022/23 г., тыс. чел.

Fig. 6. International students in Russia by their countries in 2022/23, in thousand people

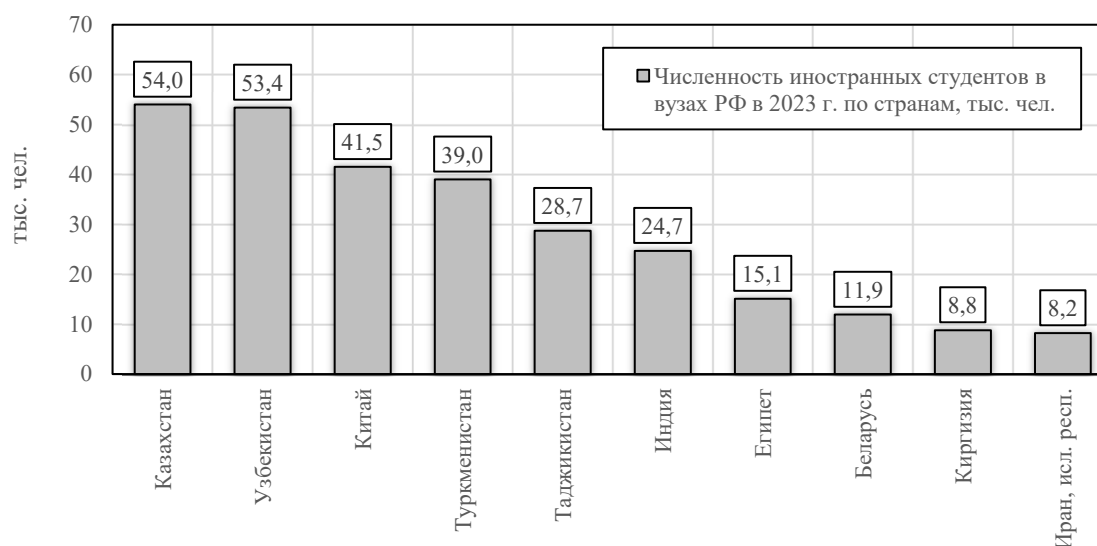

Рис. 7. Иностранные студенты в России по странам в 2023/24 г., тыс. чел.

Fig. 7. International students in Russia by their countries in 2023/24, in thousand people

общей целью всех глобальных систем высшего образования. Китай рассматривает понятие высокого качества как систему мирового уровня с китайской спецификой. «Китайские особенности» в данном случае означают, что развитие высшего образования должно соответствовать основным целям развития страны и оказывать мощную поддержку ее модернизации. «Уровень мирового класса» означает необходимость изучать и учитывать международную практику и сопоставимость с ней, чтобы создать независимую парадигму высшего образования. Все это направлено на то, чтобы вывести высшее образование Китая на мировой передний план, постоянно улучшая его международный вклад и влияние на общемировую повестку [17].

Система оценки и обеспечения качества (аккредитации) высшего образования Китая тесно развивалась вместе с реформой и развитием высшего образования [18]. В результате сорокалетней практики было сформировано «китайское решение» по обеспечению качества, подходящее под необходимые условия. Начиная с 1980-х годов формирование системы оценки качества прошло четыре этапа развития, включая изучение зарубежного опыта, его практическое применение, развитие системы и внедрение инноваций. Каждое десятилетие стало шагом вперед для обеспечения качества высшего образования и его улучшения.

На первом этапе, в 1980-е годы, проводились исследования подходов и методов в оценке качества

высшего образования. Министерство образования реализовывало пилотные проекты для изучения фундаментальных принципов оценки качества программ бакалавриата. Основной задачей этого периода был вопрос, необходима ли такая оценка и какой она должна быть.

Второе десятилетие (1990-е годы) – этап реализации различных практик оценки качества высшего образования. Министерство образования организовало оценку более чем 200 университетов в различных формах, что позволило получить ценный опыт. На третьем этапе (2000-е годы) началось масштабное формирование системы общенациональной оценки. В это время в Китае (как и во многих других странах, но с некоторым запозданием) высшее образование из элитного трансформировалось в массовое. Министерство образования впервые провело общенациональную оценку около 600 университетов, что позволило стимулировать повышение качества высшего образования страны после расширения объемов набора студентов. Первый раунд оценки сыграл решающую роль в улучшении общих условий преподавания и активизации развития образования в университетах, а также в повышении мотивации самих университетов к обеспечению качества своей деятельности.

Четвертое десятилетие (2010-е годы) характеризуется инновационным развитием системы оценки, адаптированной к условиям Китая. Основываясь на предыдущем опыте оценки и учитывая растущие объемы высшего образования, Министерство образования систематически планировало оценку и сформировало систему обеспечения качества высшего образования «Пять в одном» (Five-in-one), которая включает в себя самооценку университетов, институциональную оценку, аккредитацию и оценку программ, регулярный мониторинг и международную оценку. Эта система способствовала стабильному развитию китайского высшего образования в последнее десятилетие.

Для России также можно выделить три этапа создания и трансформации системы оценки качества высшего образования: инновационный (1995–2004 гг.), интеграционный (2004–2011 гг.), надзорно-контрольный (2011–2022 гг.) [19]. Исследовательская деятельность по оценке качества образования фактически началась гораздо раньше: с момента выхода первого отраслевого закона «Об образовании» в 1992 году. Уже в нем были заложены формы оценки деятельности вуза: лицензирование, аттестация, государственная и общественная аккредитация. С 1995 года параллельно проводились исследования зарубежного опыта (прежде всего США) в области аккредитации и создавались технологии

оценки на основе новых информационных технологий: единая база данных по всем вузам страны, сравнительный анализ показателей деятельности и моделирование позиций вуза в системе образования на основе статистически установленных критериев его статуса.

К 2004 году в России была реализована система государственной аккредитации в формате институциональной оценки деятельности вуза. Она была обязательной для прохождения и добровольной для самоопределения статуса вуза (университет, академия, институт). С 2004 года процедура государственной аккредитации начала трансформироваться в соответствии с принципами единого европейского пространства высшего образования, где гарантия качества образования играет ключевую роль в повышении мобильности студентов и преподавателей, признании дипломов выпускников и обеспечении доверия к качеству образования в стране. Однако с 2011 года (с подготовки и выхода нового закона «Об образовании в Российской Федерации») произошла дифференциация подходов к оценке качества. Государственная (обязательная) аккредитация трансформировалась в аккредитацию образовательных программ и фактически стала еще одной формой контроля со стороны органов управления на соответствие ФГОС и законодательству. Общественная аккредитация (профессионально-общественная и международная), являясь добровольной, ввела в практику альтернативные методы оценки с привлечением профессионального и студенческого сообщества, а также зарубежных экспертов [20]. Начиная с марта 2022 года государственная аккредитация стала бессрочной. В настоящее время государственные органы управления внедряют новые формы оценки вузов и образовательных программ (независимую оценку качества условий осуществления образовательной деятельности, аккредитационный мониторинг), технология которых охватывает всю систему образования страны, устанавливая единые требования и показатели для всех уровней образования.

Пять в одном – аккредитация с китайской спецификой

Институциональная оценка – одна из пяти систем оценки качества высшего образования в Китае. Это комплексная оценка деятельности университетов, в ходе которой основное внимание уделяется сильным и слабым сторонам подготовки кадров и даются предложения по их улучшению. Институциональная оценка представлена в двух

формах: это оценка соответствия стандартам качества и аудит качества.

Оценка соответствия стандартам проводится для вновь созданных колледжей и университетов. Это единовременная оценка, где основное внимание уделяется соответствию условий образовательной деятельности национальным стандартам, установлению самим вузом основных требований к преподаванию и реализации образовательных программ и гарантиям качества подготовки студентов. Уже на данном этапе институциональная оценка на соответствие стандартам качества предполагает различные системы показателей с учетом специфики миссии вуза: ориентации на исследования, прикладную или профессионально-техническую подготовку студентов и на китайско-иностранное совместное образование. Около 400 университетов к 2024 году по всей стране прошли эту оценку соответствия требованиям, что побуждает новые учебные заведения соответствовать национальным базовым стандартам подготовки студентов.

Такую форму оценки в настоящее время в России сравнивать не с чем. Для вновь открытых учреждений и программ предусмотрено лицензирование как получение права на образовательную деятельность, но оно проходит в заявительном порядке без выезда проверяющих на место. Буквально через год можно получить государственную аккредитацию, если студенты покажут положительный результат по итогам диагностического тестирования (также необходимо соблюсти несколько обязательных требований – аккредитационных показателей). Обе процедуры единовременные, но не имеют отношения к институциональной оценке: проверка проходит по образовательным программам.

Аудит качества в Китае – это диагностическая и развивающая оценка учреждений, которые прошли оценку соответствия после пяти лет деятельности. Для данной процедуры уставлены различные категории оценки на основе целевого позиционирования вуза, его миссии, истории развития и ориентации подготовки студентов с целью усиления достижений университетов. Аудит имеет два типа оценки – они добровольно определяются самими университетами. Инициировав национальную программу аудита вузов в 2021 году, Министерство образования КНР поставило задачу диверсифицировать высшее образование.

Аудит вузов использует гибкий классифицированный подход, предлагающий пакет оценки «две категории и четыре типа» и несколько модульных показателей. Основной принцип – не использовать

один и тот же набор показателей для оценки всех университетов, а предлагать вузам «измерять себя своей собственной линейкой». Вузы могут самостоятельно выбирать категорию, тип и модульные комбинации оценки, чтобы сформировать ее индивидуальный формат – «один вуз, один случай» – на основе национальных и местных потребностей экономического и социального развития, собственной миссии и задач, текущего этапа и будущих целей развития. В мероприятии должны принять участие более 800 учреждений. Отдельные вузы, стремящиеся стать университетами мирового класса, выбирают участие в оценке первой категории (таких около 12 %), уделяя особое внимание самостоятельному определению методов подготовки студентов и формированию нового пути развития университета мирового класса с китайской спецификой. Большинство университетов провинций (около 88 %) предпочли участвовать во второй категории оценки, стремясь лучше удовлетворить потребности местного экономического и социального развития и модернизации промышленных структур.

В течение 2021–2025 гг. аудит должны пройти 834 национальных университета: из них на первую категорию – 103, на вторую категорию первого (академического) типа – 186, на категорию второго (прикладного) типа – 394, и на категорию третьего типа – 151 (из тех, что прошли оценку соответствия более пяти лет назад и сейчас впервые проходят экспертизу).

Аудит вузов проводится центральным и провинциальными департаментами соответственно. В частности, Министерство образования отвечает за проведение аудита первой и второй категории учреждений, непосредственно подведомственных центральному правительству, а также первой категории местных учреждений. Провинциальные отделы управления образованием несут ответственность за оценку второй категории вузов в своих регионах. Центральный и провинциальные органы управления используют единые технологии оценки и формируют группы экспертов из единой базы данных, что обеспечивает эквивалентность оценки. Вместе с тем провинциям рекомендуется добавлять отдельные показатели, характеризующие специфику региона и разнообразные возможности для местных вузов.

К специфическим особенностям технологии проведения аудита можно отнести наличие отчетов по самообследованию вуза в целом, отдельных отчетов о качестве преподавания и подготовки выпускников на основе открытой статистики и результатов опросов студентов, преподавателей,

работодателей и самих выпускников. Основной фокус внимания экспертной оценки направлен на достижения вуза (не на то, что сделала организация, а на то, чего она достигла).

Подобную процедуру в России сравнить также не с чем, прежде всего с точки зрения целеполагания. Все существующие процедуры регламентации со стороны надзорных органов направлены на контроль, что вполне понятно. Проводимый Министерством науки высшего образования РФ ежегодный мониторинг эффективности вузов не подлежит сравнению ни по целям, ни по содержанию, ни по процедуре [21]. Наряду с институциональной формой оценки вузы могут проходить *программную оценку* и аккредитацию. Она рассматривается как необходимая форма интеграции промышленности и высшего образования для совместного обеспечения и повышения качества профессиональной подготовки кадров. Определенные отрасли промышленности и экономики в лице отделов занятости участвуют в процедурах аккредитации на всех этапах: совместно с департаментами образования формулируют стандарты аккредитации, организуют проведение экспертизы, совместно выбирают экспертов и формулируют выводы по аккредитации с целью удовлетворения потребностей отрасли.

Уже с 2006 года в Китае проводится аккредитация образовательных программ по инженерным, медицинским и педагогическим направлениям подготовки. К настоящему времени аккредитовано более 2000 инженерных программ, почти 400 медицинских и более 200 педагогических.

Такую форму оценки с определенными оговорками можно сравнить с процедурой профессионально-общественной аккредитации в России. Оговорки состоят в следующем: во-первых, такая аккредитация охватывает не весь спектр программ, а только те, что являются критически значимыми для безопасности жизни и здоровья и для развития экономики страны. Во-вторых, она проводится отраслевыми объединениями вместе с образовательными структурами (а не вместо них). В-третьих, используются международные стандарты в оценке: например, для инженерных программ – стандарты Всемирной ассоциации инженерного образования Washington Accord, а для медицинских – Всемирного фонда медицинского образования WFME.

В 2016 году Китайская ассоциация аккредитации инженерного образования стала полноправным членом Вашингтонского соглашения, а в 2023 году прошла повторную оценку и получила признание. В 2020 году Рабочий комитет по аккредитации

медицинского образования был официально сертифицирован WFME. Таким образом, за последнее десятилетие китайская система оценки и ее качество постепенно получили признание во всем мире, а *международная форма оценки* оформилась как самостоятельный сегмент в системе «Пять в одном». Кроме того, Китай в лице Агентства по оценке качества образования Министерства образования КНР (EQEA) активно участвует в международных и совместных проектах по оценке качества – например, по приглашению провел оценку качества университетов в Макао, а начиная с 2015 года участвует в проектах по совместной аккредитации образовательных программ России и Китая. EQEA также является полным членом Азиатско-Тихоокеанской сети гарантии качества (APQN).

Что касается России, государственные структуры ограничены в возможностях участия в международных проектах. Такую деятельность могут реализовать общественные организации, но им тоже нужна государственная поддержка. Именно поэтому в России так мало организаций, признанных на международном уровне [22]. С 2012 года признанным членом Washington Accord является Аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования России. Признания WFME нет ни у одной организации в России. В APQN представлены две российские организации: Национальный центр профессионально-общественной аккредитации (Нацаккредцентр) и Ассоциация по сертификации «Русский регистр».

Фундаментом практически всех процедур оценки качества вузов и программ являются два элемента в общей системе: самооценка вуза и регулярный мониторинг системы образования в целом. *Самообследование* рассматривается как важнейшее условие формирования культуры качества, отправная точка процессов улучшения и развития. Практика регулярного внутреннего самообследования качества стала общепринятым подходом для формирования культуры качества и является стандартной функцией университетов мирового класса. В течение длительного времени большинство китайских университетов активно адаптировали концепции обеспечения и формирования культуры качества университетов развитых стран. Таким образом, внутренняя система обеспечения качества вуза, соответствующая его миссии и образовательному позиционированию, позволяет добиться эффективного взаимодействия международной и национальной образовательной политики.

В России понятие и процедура самообследования прописана в законодательстве, профильным

министерством разработаны методические рекомендации о внутренней системе оценки качества³. Однако на практике отношение вузов к такой процедуре зачастую формальное: «Система качества есть, а качества нет». Отдельные элементы внутренней системы оценки качества, требуемые нормативными правовыми актами (например, отчет о самообследовании) и показателями аккредитационного мониторинга (Положение о ВСОКО, результаты анкетирования студентов и преподавателей) присутствуют на официальных сайтах практически всех вузов. Но о реально работающих внутренних системах качества невозможно судить однозначно. Отдельные амбициозные вузы формируют эффективные системы с учетом своей миссии и специфики подготовки кадров (например, РУДН, РГЭУ), другие (как правило, технические университеты) традиционно используют системы управления качеством, разработанные для производственной сферы (например, стандарты ISO, концепции бережливого производства и др.), но факты детального изучения и адаптации опыта зарубежных вузов по формированию внутренних систем качества публично не представлены. Вероятной причиной формального отношения вузов к ВСОКО может быть излишняя бюрократическая нагрузка и связанное с этим ограничение автономии в организации внутренних процессов оценки качества.

Регулярный мониторинг системы образования Китая в течение нескольких лет сформировал обширную Национальную базу данных об образовательном статусе вузов. В настоящее время она охватывает более 1200 учреждений по всей стране, информацию о более чем 1,7 миллионах преподавателей (их образовательном и исследовательском статусе), а также о статусе и результатах обучения более 20 миллионов студентов. Для проведения внешней оценки база данных включает информацию о более чем 30 000 экспертов, охватывающих различные области преподавания, исследований и управления, и более 4 000 специалистов (в том числе имеющих опыт работы в промышленности и экономике). Информация Национальной базы данных помогает осуществлять регулярный мониторинг качества вузов, ежегодно публикуя национальные отчеты по мониторингу и оценке качества, в которых представлены ключевые направления и актуальные проблемы развития китайского высшего образования: например, «Анализ данных

о состоянии обучения в бакалавриате», «Анализ данных о профессиональной аккредитации», отчеты о мониторинге вузов для предоставления их административным ведомствам, учреждениям и соответствующим отраслевым организациям в качестве справочных материалов.

Мониторинг эффективности вузов в России проводится Минобрнауки РФ уже 16 лет (с 2012 года). С момента введения мониторинга он многие годы подвергался критике со стороны общественности в отношении используемых показателей, механизма принятия решения и его последствий [23–24]. Именно по результатам мониторинга и дальнейших внеплановых процедур государственного контроля и государственной аккредитации высшая школа России сократилась на тысячу образовательных организаций в течение пяти лет. В настоящее время мониторинг уже не является «игрой с большими ставками», выполняя функцию ежегодного статистического наблюдения за системой образования, но и сколько-нибудь значимой роли в развитии высшей школы он тоже не играет. В открытом доступе можно получить информацию о результатах мониторинга по вузам, но аналитическую информацию формируют отдельные исследователи для своих нужд.

Возможности сотрудничества

Очевидно, что системы высшего образования России и Китая очень различаются, и эти различия имеют исторические, политические, экономические и ментальные причины. Учитывая тренды развития российского образования в настоящее время, эти различия могут усилиться еще больше вопреки призывам к укреплению сотрудничества между двумя странами. Например, переход российской высшей школы с системы «бакалавр-магистр» на «базовое высшее» и «специальное высшее образование» вряд ли будет понят и принят китайскими абитуриентами и академическим сообществом в целом. В оценке качества высшего образования мы также отметили разнонаправленные тренды.

Укрепление сотрудничества двух стран в самом общем виде предполагает более свободное перемещение товаров, услуг и человеческих ресурсов. Этому способствует востребованность и доверие к их качеству, что обеспечивается тремя составляющими: согласованными параметрами объекта оценки, оценкой качества объекта по согласованным правилам и открытой информацией о результатах оценки. В сфере образования эта формула складывается из наличия принятой в стране национальной

³ Методические рекомендации по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность. URL: https://xn-273-84d1f.xn--plai/akty_minobrnauki_rossii/metodicheskie-rekomendacii-minobrnauki-rf-ot-01042015 (дата обращения: 25.09.2024).

структуры квалификаций (согласованной с международной структурой), системы гарантии качества (согласованной с международными стандартами и правилами) и результатов оценки качества в открытых международных базах данных.

Национальная структура квалификаций в России до настоящего времени не принята, и пока не приходится говорить о ее согласовании на международном уровне. Но отдельные факты взаимного признания качества образования внушают некоторый оптимизм в масштабировании такой практики двух стран.

21 сентября 2015 года Агентство по оценке качества образования Министерства образования КНР (EQEA) и Нацаккредцентр (NCPA) подписали в Пекине «Меморандум о сотрудничестве» и «Соглашение о сотрудничестве в проведении совместной китайско-российской аккредитации», что положило начало сотрудничеству между EQEA и NCPA. 4 ноября 2023 года в Дакке (Бангладеш) соглашение было переподписано на следующий срок. Совместная аккредитация реализуется двумя агентствами по согласованным стандартам и процедурам. Экспертиза проводится единой комиссией, представленной экспертами двух стран, а решение принимается каждой стороной отдельно. Результаты международной аккредитации публикуются в Базе данных аккредитационных решений Азиатско-Тихоокеанского реестра качества (Database of External Quality Assurance Results in the Asia-Pacific Region (DAQAR)).

Это может служить хорошим ориентиром для китайских и российских студентов при выборе учебных заведений, стимулом к увеличению притока студентов в Китай, Россию и Азиатско-Тихоокеанский регион, а также источником объективной и достоверной информации о качестве выпускников для китайских и российских работодателей.

Важность совместной китайско-российской аккредитации для вузов двух стран заключается во взаимном признании результатов аккредитации, повышении влияния внешней независимой оценки на динамику развития вуза и привлечении их к участию в такой оценке. Для самих аккредитационных агентств совместная деятельность способствует согласованию концепций работы по обеспечению качества высшего образования, методов, технологий и стандартов, содействию обмена опытом и наращиванию потенциала в области экспертизы качества. Но самое главное — международная аккредитация способствует повышению профессионального уровня преподавания и качества обучения.

27 января 2012 года РИА Новости опубликовали информацию о результатах первой совместной аккредитации китайского вуза⁴. Со своей стороны, в октябре 2017 года на масштабной выставке достижений Китая «Пять лет напряженной работы и прогресса» была представлена китайско-российская аккредитация как достижение в области «Открытия образования для внешнего мира и поддержки продвижения инициативы “Один пояс, один путь”». Эти факты свидетельствуют о заинтересованности двух стран в сотрудничестве по оценке качества образования — прежде всего, со стороны вузов и самих аккредитационных агентств. «Совместная аккредитация, проводимая Китаем и Россией, создала модель сотрудничества, имеющую большое значение для стран, расположенных вдоль “Пояса и пути”, для обеспечения взаимного признания высшего образования и притока талантливой молодежи», отметил заместитель директора Агентства по оценке качества образования Министерства образования КНР (EQEA) Хуэйю Чжан (Huiwu Zhang) на международном семинаре «Российско-китайское сотрудничество в сфере оценки качества высшего образования», состоявшемся в Москве 23 апреля 2024 года⁵.

К настоящему времени совместную аккредитацию с российской стороны прошли Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (октябрь 2015 г.), Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (ноябрь 2015 г.), Дальневосточный федеральный университет (декабрь 2016 г.), Томский государственный университет (2018–2023 гг.), Мининский университет (апрель 2019 г.), Сеченовский университет (октябрь 2020 г.), Московский государственный психолого-педагогический университет (2023–2024 гг.), а также университеты КНР: Университет Международного Бизнеса и Экономики (декабрь 2016 г.), Университет Цзинань (декабрь 2017 г.), Восточно-Китайский политехнический университет (май 2018 г.), Китайский сельскохозяйственный университет (декабрь 2018 г.), Хэйлунцзянский университет (ноябрь 2019 г.).

Заключение

Нельзя не учитывать тот факт, что мир сегодня сталкивается с радикальными изменениями.

⁴ Впервые китайский вуз получил аккредитацию в России. URL: <https://ria.ru/20170127/1486625229.html> (дата обращения: 25.09.2024).

⁵ Международный семинар «Российско-китайское сотрудничество в сфере оценки качества высшего образования». URL: <https://ncpa.ru/novosti/mezhdunarodnyj-seminar-rossijsko-kitajskoe-sotrudnichestvo-v-sfere-otsenki-kachestva-vysshego-obrazovaniya.html> (дата обращения: 25.09.2024).

Научно-техническая революция и промышленная трансформация оказывают большое влияние на высшее образование, которое во всех странах сталкивается с беспрецедентными возможностями и проблемами. Китай ставит перед собой сверхамбициозные задачи: в ближайшие 5–10 лет построить лидирующую систему в сфере образования, воплощающую в себе китайские особенности и соответствующую передовому мировому уровню. С этой целью изучается лучший зарубежный опыт и обобщается свой, накопленный за 40 лет практики оценки высшего образования.

Учитывая быстрое внедрение и применение передовых технологий в образовании, таких как облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект, оценка высшего образования должна так же активно трансформироваться. По мнению китайских специалистов, необходимо уделять больше внимания сервису, предоставляя интеллектуальные, персонализированные и визуализированные услуги для университетов и экспертов, и интеллекту, реализуя переход от оценки, основанной на опыте человека и производимой человеком к оценке, выполненной на основе данных и совместной оценке человека и компьютера.

Российские государственные механизмы оценки высшего образования пока что сводятся к сбору статистики самими вузами и результатам диагностической работы первокурсников, где постоянно ведутся споры, какие задания использовать – открытые или закрытые. А независимые системы оценки пытаются идти в ногу со временем и использовать лучшие мировые практики, но не поддерживаются и никак не учитываются государственными органами образования.

Причины разнонаправленности векторов движения двух стран в сфере образования кроются, вероятно, в государственной образовательной политике.

Список литературы

1. Азитова Г. Ш., Краснова М. Н. Особенности системы образования в Китае // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26953> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Зубарев А. Е., Белевич Е. А., Петрова Е. А. Анализ состояния современной системы образования Китая // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 1. С. 87–98.
3. Краснова А. А. Развитие системы непрерывного образования в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2015. № 3. С. 96–105.
4. Кузнецова В. В., Машикина О. А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 2. С. 139–150. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10025
5. Майорова Н. В. Инновационные формы высшего образования в современном Китае // Вестник МГТУ. 2008. Т. 1, № 1. С. 191–194.
6. Мохрмен К. Университеты мирового класса и китайское высшее образование // Вестник высшей школы. 2005. № 6. С. 38–40.
7. Шилов А. П. Проблемы образования в современном Китае // Вопросы культурологии. 2009. № 2. С. 49–52.
8. Ван Чанчунь. Состояние и перспективы профессионального образования в Китае // Профессиональное образование. 2007. № 8. С. 21–23.
9. Ма Ваньхуа. Глобализация и смена парадигмы в высшем образовании. Опыт Китая // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 33–51.
10. Цянь М., Романенко Н. М. Специфика и тенденции подготовки профессиональных кадров в вузах Китайской Народной Республики // Мир университетской науки: культура, образование. 2021. № 5. С. 63–71. DOI: 10.18522/2658-6983-2021-5-63-71
11. Шао Хайкунь. Развитие системы оценки деятельности вузов в КНР // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 1 (32). С. 18–22.
12. Шао Х., Попов Л. В. Оценка образовательной деятельности вузов КНР на уровне бакалавриата // Ломоносовские чтения: сборник статей и тезисов научной конференции. Вып. 13. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 30–36.
13. Боровкова Т. И., Лавриненко Т. Д., Жи Чу Хэн, Чжу Цзяу. Оценивание качества образования студентов в России и в Китае // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26105> (дата обращения: 07.11.2024).
14. Го Хуэй, Тан Вэйхуа, Лю Линь. Самообследование вузов и улучшение образовательного качества // Высшее техническое образование. 2012. № 3. С. 146–152.
15. Кайлю Н. Ранжирование университетов в Китае // Высшее образование в Европе. 2005. № 5. С. 12–14.
16. Ван Ци. Становление и развитие государственно-общественной системы обеспечения качества высшего образования Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2012. 24 с.
17. Бергер Я. Китай уточняет курс // Азия и Африка сегодня. 2008. № 3. С. 6–25.
18. Базарова А. Н. Основные тенденции развития системы высшего профессионального образования КНР (1978–2008 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2011. 22 с.
19. Наводнов В. Г., Мотова Г. Н. Практика аккредитации в системе высшего образования России // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 12–20.
20. Motova G., Navodnov V. Twenty Years of Accreditation in Russian Higher Education: Lessons Learnt // Higher Education Evaluation and Development. 2020. Vol. 14. Iss. 1. P. 33–51. DOI: 10.1108/HEED-05-2019-0023
21. Bolotov V., Motova G., Navodnov V. The Monitoring of Monitoring: What's Wrong with the Ministry's New Approach

to Supervision of Effectiveness of Higher Education Institutions' Performance? // *University Management: Practice and Analysis*. 2019. № 23 (3). P. 5–13. DOI: 10.15826/umpa.2019.03.015

22. Гайнутдинов М. М., Одинова М. П. Независимая аккредитация в сфере высшего образования: ландшафт и дизайн // *Университетское управление: практика и анализ*. 2022. Т. 26, № 1. С. 102–116. DOI: 10.15826/umpa.2022.01.008

23. Майер Н. С. Мониторинг эффективности ВУЗов: итоги и перспективы // *Universum: психология и образование*. 2018. № 4 (46). С. 14–17.

24. Прохоров С. Г., Свирина А. А., Чехонадских А. И. Мониторинг эффективности: инструмент сокращения или поиск точек роста? // *Высшее образование в России*. 2016. № 1 (197). С. 63–68. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-130-151

References

1. Azitova G. Sh., Krasnova M. N. Osobennosti sistemy obrazovaniya v Kitae [Features of the education system in China]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2017, nr 5, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26953> (accessed 25.09.2024). (In Russ.).

2. Zubarev A. E., Belevich E. A., Petrova E. A. Analiz sostoyaniya sovremennoi sistemy obrazovaniya Kitaya [Analysis of the state of the modern education system in China]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, nr 1, pp. 87–98. (In Russ.).

3. Krasnova A. A. Razvitie sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v Kitae [Development of the system of continuing education in China]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya «Informatizatsiya obrazovaniya»*, 2015, nr 3, pp. 96–105. (In Russ.).

4. Kuznetsova V. V., Mashkina O. A. Globalizatsiya kitaiskogo vysshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya [Globalization of Chinese higher education as a factor of geopolitical influence]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, vol. 11 (2), pp. 139–150. doi: 10.24411/2221-3279-2020-10025 (In Russ.).

5. Maiorova N. V. Innovatsionnye formy vysshego obrazovaniya v sovremennom Kitae [Innovative forms of higher education in modern China]. *Vestnik MGTU*, vol. 1 (1), pp. 191–194. (In Russ.).

6. Mokhrmen K. Universitety mirovogo klassa i kitaiskoe vysshee obrazovanie [World-class universities and Chinese higher education]. *Vestnik vysshei shkoly*, 2005, nr 6, pp. 38–40. (In Russ.).

7. Shilov A. P. Problemy obrazovaniya v sovremennom Kitae [Problems of education in modern China]. *Voprosy kul'turologii*, 2009, nr 2, pp. 49–52. (In Russ.).

8. Van Ch. Sostoyanie i perspektivy professional'nogo obrazovaniya v Kitae [The state and prospects of vocational education in China]. *Professional'noe obrazovanie*, 2007, nr 8, pp. 21–23. (In Russ.).

9. Ma W., Globalizatsiya i smena paradigmy v vysshem obrazovanii. Opyt Kitaya [Globalization and paradigm shift in higher education. Experience of China]. *Voprosy obrazovaniya*, 2008, vol. 2, pp. 33–51. (In Russ.).

10. Qian M., Romanenko N. M. Spetsifika i tendentsii podgotovki professional'nykh kadrov v vuzakh Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Specifics and trends of professional personnel training at the universities of the People's Republic

of China]. *Mir universitetskoi nauki: kul'tura, obrazovanie*, 2021, nr 5, pp. 63–71. doi: 10.18522/2658-6983-2021-5-63-71 (In Russ.).

11. Shao H. Razvitie sistemy otsenki deyatel'nosti vuzov v KNR [Development of the system for evaluating the activities of universities in China]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2018, vol. 1 (32), pp. 18–22. (In Russ.).

12. Shao H., Popov L. V. Otsenka obrazovatel'noi deyatel'nosti vuzov KNR na urovne bakalavriata [Assessment of undergraduate educational activities in Chinese universities]. *Lomonosovskie chteniya: sbornik statei i tezisev nauchnoi konferentsii* ["Lomonosovskie chteniya": collections of research articles and thesis of the scientific-practical conference], Moscow, MAKSS Press Publ., 2015, vol. 13, pp. 30–36. (In Russ.).

13. Borovkova T. I., Lavrinenko T. D., Zhi Ch. Kh., Chzhu Ts. Otsenivanie kachestva obrazovaniya studentov v Rossii i v Kitae [Assessing the quality of student education in Russia and China]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2017 nr 1, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26105> (accessed 07.11.09). (In Russ.).

14. Go H., Tan V., Lyu L. Samoobsledovanie vuzov i uluchshenie obrazovatel'nogo kachestva [Self-assessment and teaching quality improvement in universities]. *Vyshee tekhnicheskoe obrazovanie*, 2012, nr 3, pp. 146–152. (In Russ.).

15. Kailiyu H. Ranzhirovanie universitetov v Kitae [Ranking of universities in China]. *Vyshee obrazovanie v Evrope*, 2005, nr 5, pp. 12–14. (In Russ.).

16. Wang Qi. Stanovlenie i razvitie gosudarstvenno-obshchestvennoi sistemy obespecheniya kachestva vysshego obrazovaniya Kitaya [Establishment and development of the state-public system of quality assurance of higher education in China], abstract of thesis of a scientific degree of candidate of Pedagogical Sciences. Chita, 2012, 24 p. (In Russ.).

17. Berger Ya. Kitai utochnyaet kurs [China clarifies the course]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2008, nr 3, pp. 6–25. (In Russ.).

18. Bazarova A. N. Osnovnye tendentsii razvitiya sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya KNR (1978–2008 gg.) [The main trends in the development of the higher professional education system of the People's Republic of China (1978–2008)], abstract of thesis of a scientific degree of candidate of Pedagogical Sciences, Ulan-Ude, 2011, 22 p. (In Russ.).

19. Navodnov V. G., Motova G. N. Praktika akkreditatsii v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii [The practice of accreditation in the system of higher education in Russia]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2015, nr 5, pp. 12–20. (In Russ.).

20. Motova G., Navodnov V. Twenty Years of Accreditation in Russian Higher Education: Lessons Learnt. *Higher Education Evaluation and Development*, 2020, vol. 14, iss. 1, pp. 33–51. doi: 10.1108/HEED-05-2019-0023 (In Eng.).

21. Bolotov V., Motova G., Navodnov V. The Monitoring of Monitoring: What's Wrong with the Ministry's New Approach to Supervision of Effectiveness of Higher Education Institutions' Performance? *University Management: Practice and Analysis*, 2019, vol. 23 (3), pp. 5–13. doi: 10.15826/umpa.2019.03.015 (In Eng.).

22. Gainutdinov M. M., Odintsova M. P. Nezavisimaya akkreditatsiya v sfere vysshego obrazovaniya: landschaft i dizain [Independent accreditation in higher education: landscape and design]. *Universitetskoe upravlenie: praktika*

i analiz, 2022, vol. 26 (1), pp. 102–116. doi 10.15826/umpa.2022.01.008 (In Russ.).

23. Maier N. S. Monitoring effektivnosti VUZov: itogi i perspektivy [Monitoring the effectiveness of universities: results and prospects]. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*, 2018, vol. 4 (46), pp. 14–17. (In Russ.).

24. Prokhorov S. G., Svirina A. A., Chekhonadskikh A. I. Monitoring effektivnosti: instrument sokrashcheniya ili poisk tochek rosta? [Performance monitoring: a reduction tool or a search for growth points?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, vol. 1 (197), pp. 63–68. doi 10.17323/1814-9545-2019-3-130-151 (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Мотова Галина Николаевна – доктор педагогических наук, директор, Национальный центр профессионально-общественной аккредитации; ORCID 0000-0003-1549-2944; g.motova@ncpa.ru.

Galina N. Motova – Dr.hab (Pedagogical Sciences), Director of the National Centre for Public Accreditation; ORCID 0000-0003-1549-2944; g.motova@ncpa.ru.

